

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Даниэль Дефо

Молль Флендерс

Читай и понимай без словаря

Даниэль Дефо Молль Флендерс. Англо- русская билингва

<https://litres.ru/74604078>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Дефо на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Молль Флендерс» — история женщины, которая родилась в тюрьме и с детства училась выживать. Она становится воровкой, авантюристкой, женой и матерью, но каждый раз судьба заставляет её начинать заново. Дефо показывает Лондон XVIII века без прикрас: бедность, преступления и людей, которые цепляются за жизнь любым способом. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Даниэль Дефо Молль Флендерс. Англо- русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Даниэль Дефо
Молль Флендерс

Хотите читать Дефо на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Молль Флендерс» — история женщины, которая родилась в тюрьме и с детства училась выживать. Она становится воровкой, авантюристкой, женой и матерью, но каждый раз судьба заставляет её начинать заново. Дефо показывает Лондон XVIII века без прикрас: бедность, преступления и людей, которые цепляются за жизнь любым способом. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Daniel Defoe Даниэль Дефо
Moll Flenders Молль Флендерс

THE JOYS AND SORROWS OF THE FAMOUS MOLL FLENDERS, who was born in Newgate, and during the sixty years of her varied life (not counting her childhood), was kept for twelve years, married five times (once to her brother), a thief for

twelve years, and an exile in Virginia for eight years, but at last grew rich, lived honestly, and died in repentance. РАДОСТИ И ГОРЕСТИ ЗНАМЕНИТОЙ МОЛЛЬ ФЛЕНДЕРС, которая родилась в Ньюгетской тюрьме и в течение шести десятков лет своей разнообразной жизни (не считая детского возраста) была двенадцать лет содержанкой, пять раз замужем (из них один раз за своим братом), двенадцать лет воровкой, восемь лет ссыльной в Виргинии, но под конец разбогатела, стала жить честно и умерла в раскаянии. Written from her own notes Написано по ее собственным заметкам

Author's Preface Предисловие автора

In recent times the public has become so accustomed to novels that a story of real life, in which the names of the characters and other information about them are hidden from the reader, is unlikely to be considered true; В последнее время публика так привыкла к романам, что история подлинной жизни, в которой от читателя скрыты имена действующих лиц и другие сведения о них, вряд ли будет сочтена былью; but in this regard we must leave the reader to his own judgment: но в этом отношении мы должны предоставить читателя его собственному суждению: let him take this book as he pleases. пусть он принимает эту книгу, как ему будет угодно.

Moll Flanders is evidently writing here her own life, and at the outset she gives the reasons which compelled her to conceal her real name, so that nothing more can be said. Молль Флендерс, очевидно, описывает здесь собственную жизнь и вна-

чале сообщает причины, заставившие ее скрыть свое настоящее имя, так что прибавить к этому нечего." »

It is true that the original records are here paraphrased in other words, and the style of the remarkable lady in question is slightly altered; Правда, подлинные записи пересказаны здесь иными словами, и слог замечательной дамы, о которой идет речь, слегка изменен; above all, more modest expressions are put into her mouth than those which stood in her own; главное, в ее уста вложены более скромные выражения, нежели те, что стояли у нее; the manuscript which fell into our hands was written in a language more resembling the jargon of Newgate than the language of the repentant and humbled woman for whom she presents herself in the last pages. рукопись, попавшая в наши руки, была написана языком, больше похожим на жаргон Ньюгета, чем на язык раскаявшейся и смилившейся женщины, за которую она выдает себя на последних страницах.

The pen that polished the story and turned it into what you see before you had a great deal of trouble dressing it up in a decent dress and making it speak in a decent language. Пепу, занимавшемуся отделкой повести и превратившему ее в то, что вы видите перед собой, стоило немало труда принарядить ее в приличное платье и заставить говорить приличным языком. When a woman corrupted from a young age, moreover a child of debauchery and sin, tells of her vicious life, dwelling in particular detail on the circumstances of her seduction and on all the stages of crime that she went through over sixty years,

it is not easy for the author to embellish it all so that there is no cause for complaint, especially from unkind readers. Когда развращенная с юных лет женщина, к тому же дитя разврата и греха, повествует о порочной своей жизни, особенно подробно останавливается на обстоятельствах своего совращения и на всех ступенях преступлений, которые она прошла за шестьдесят лет, то автору нелегко так все это скрасить, чтобы не было повода для нареканий, особенно со стороны недоброжелательных читателей.

In any case, every effort has been made to ensure that this story in its present form does not contain any obscenity, any shamelessness, or a single rude expression on the part of the heroine. Во всяком случае, были приложены все старания к тому, чтобы не допустить в эту повесть в настоящем ее виде никаких непристойностей, никакого бесстыдства, ни одного грубого выражения героини. To this end, some details of the vicious part of her life, which cannot be conveyed in a decent form, have been omitted altogether, and much has been greatly shortened. С этой целью кое-какие подробности порочной части ее жизни, которые нельзя передать в пристойной форме, опущены вовсе, многое же сильно сокращено. What has been left, it is hoped, will not offend the most chaste reader, the most modest listener; То, что оставлено, надо надеяться, не оскорбит самого целомудренного читателя, самого скромного слушателя; and since even the worst story can be useful, the moral lesson, it is hoped, will discourage the reader

from frivolous thoughts, even in those cases where the story itself can arouse them. и так как даже из самого дурного рассказа можно извлечь пользу, то нравоучение, надо надеяться, удержит читателя от легких мыслей даже в тех случаях, когда сам рассказ может их возбудить. A story about a vicious life ending in repentance certainly requires a vivid description of the vice, otherwise the beauty of repentance will fade, but under a skillful pen it should undoubtedly come out bright and attractive. Повесть о порочной жизни, кончившейся раскаянием, непременно требует живого описания порока, иначе потускнеет красота раскаяния, а под умелым пером оно, несомненно, должно выйти ярким и привлекательным.

It is said that repentance cannot be depicted with such vivacity, beauty and brilliance as crime. Говорят, будто раскаяние нельзя изобразить с такой живостью, красотой и блеском, как преступление. If there is some truth in this opinion, it is explained, it seems to me, by the fact that vice and virtue evoke different feelings when read; Если в таком мнении и есть доля правды, то объясняется это, мне кажется, тем, что при чтении порок и добродетель вызывают неодинаковые чувства; undoubtedly, the difference lies not in the true qualities of the subject, but in the tastes and inclinations of the reader. несомненно, различие заключено не в истинных качествах предмета, а во вкусах и склонностях читателя.

But since this work is intended primarily for people who know how to read and benefit from what they read, it is to be hoped

that such readers will like the moral lesson much more than the content, the conclusions more than the story itself, and the intention of the writer more than the life of the heroine. Но так как настоящее произведение предназначено главным образом для людей, умеющих читать и извлекать пользу из прочитанного, то, надо надеяться, таким читателям нравоучение понравится гораздо больше, чем содержание, выводы — больше, чем самый рассказ, и намерение писавшей — больше, чем жизнь героини.

This story abounds with amusing adventures, and all of them contain a lesson. Повесть эта изобилует занятными приключениями, и все они содержат в себе назидание. Thanks to the appropriate illumination, they are always in one way or another instructive for the reader. Благодаря соответствующему освещению они всегда так или иначе поучительны для читателя. The dissolute life of the heroine with the young gentleman in Colchester contains so many features that expose vice and warn all who enter this path about the disastrous end of such adventures, the absurdity, recklessness and vileness of the behavior of both parties are so obvious that this more than atones for the too vivid depiction of the heroine of her dissoluteness and depravity. Распутная жизнь героини с молодым джентльменом в Колчестере содержит столько черточек, изобличающих пороки и предостерегающих всех вступающих на этот путь о гибельном конце подобных походов, нелепость, безрассудство и гнусность поведения обеих сторон так очевидны,

что этим с избытком искупается слишком живописное изображение героиней своего беспутства и порочности.

The repentance of her Bath lover, and his resolution to leave her under the influence of illness; Раскаяние ее любовника из Бата и то, как он под влиянием болезни решает покинуть ее, a just warning against excessive liberties even in purely friendly relations; справедливое предостережение против излишних вольностей даже в чисто дружеских отношениях; our inability to carry out the best intentions without divine assistance - in these pages the discerning reader will discover more real beauty than in the whole chain of love affairs that lead to them. наша неспособность осуществить без божественной помощи самые благие намерения — в этих страницах разборчивый читатель обнаружит больше подлинной красоты, чем во всей цепи любовных приключений, которые к ним приводят.

In a word, the whole narrative has been carefully cleared of the frivolity and immodesty that were there, and even more carefully adapted to virtuous and pious purposes. Словом, все повествование заботливо очищено от легкомыслия и нескромности, которые там были, и еще более заботливо приспособлено для добродетельных и благочестивых целей. No one can, without obvious injustice, reproach us for our intention to publish it. Никто не может без явной несправедливости бросить нам упрек за наше намерение опубликовать его.

To prove the usefulness of theatrical performances and the necessity of allowing them under the most enlightened and pious

government, the champions of the theatre have always referred to the fact that dramas and comedies pursue moral goals and, with the help of a living image, instill virtue and nobility, while at the same time exposing and ridiculing all kinds of vices and moral corruption. Для доказательства пользы театральных представлений и необходимости разрешать их при самом просвещенном и благочестивом правлении поборники театра во все времена ссылались на то, что драмы и комедии преследуют нравственные цели и при помощи живого изображения насаждают добродетель и благородство, в то же время изобличая и осмеивая всякого рода пороки и испорченность нравов. If those who speak thus were really guided by this rule, defending this or that play, much could be said in their praise. Если бы те, кто так говорит, действительно руководствовались этим правилом, защищая ту или иную пьесу, многое можно было бы сказать в похвалу им.

This fundamental requirement is most strictly observed throughout this book, in all its infinitely varied episodes; Это основное требование строжайшим образом соблюдено на всем протяжении настоящей книги, во всех бесконечно разнообразных ее эпизодах; there is not a single bad deed in it that would not sooner or later lead to trouble or misfortune, all the scoundrels depicted in it are either punished or repent; в ней нет ни одного дурного поступка, который бы рано или поздно не привел к беде или несчастью, все выведенные в ней негодяи либо несут наказание, либо раскаиваются; evil is

depicted only for the purpose of condemnation, and virtue and justice are always rewarded. дурное изображается только с целью осуждения, а добродетель и справедливость всегда вознаграждаются. Is it possible to fulfill the above-mentioned rule with greater precision - and if we observe it, do not even such things that we rightly condemn become instructive, for example: Можно ли с большей точностью выполнить вышеупомянутое правило — и при соблюдении его не становятся ли поучительными даже такие вещи, которые справедливо нами осуждаются, например: the depiction of bad company, the use of obscene expressions, and the like? изображение дурного общества, употребление непристойных выражений и тому подобное?

On this basis, this book is offered to the reader as a work, each episode of which contains something instructive; На этом основании настоящая книга предлагается читателю в качестве произведения, каждый эпизод, которого содержит что-нибудь поучительное; its conclusions can serve as edification to the reader if he wishes to make use of them. ее выводы могут послужить читателю назиданием, если он пожелает воспользоваться ими.

All the exploits of this interesting lady serve as an excellent warning to honest people, showing how simpletons are lured, how they are robbed and plundered, and, therefore, how to avoid all this. Все подвиги этой интересной дамы служат прекрасным предостережением честным людям, показывая, как за-

манивают простаков, как их обирают и грабят и, значит, каким образом избежать всего этого. The robbery of a girl, whom a vain mother dressed up, sending to a dancing school, is a good lesson for the future for such people, as is the theft of a gold watch from a young lady in St. James's Park. Ограбление девочки, которую тщеславная мать разрядила, отправляя в танцевальную школу, является хорошим уроком на будущее для подобных людей, как и похищение золотых часов у маленькой барышни в Сент-Джеймском парке.

The theft of a bundle from a gullible girl at the St. John Street stage-house, the theft during a fire, and also at Harwich teach the importance of maintaining composure in various unexpected situations. Похищение узла у легковерной девушки на стоянке почтовых карет на Сент-Джон-стрит, кража во время пожара, а также в Гарвиче учат, как важно сохранять самообладание при разных неожиданностях.

The modest and industrious life which the heroine led in her last years in Virginia with her exiled husband is an excellent lesson for all unfortunate people who are forced to settle in foreign lands, where they have been driven by exile or other adversities; Скромная и трудолюбивая жизнь, которую героиня вела в последние годы в Виргинии с ссыльным мужем, является отличным назиданием для всех несчастных, вынужденных устраиваться в чужих краях, куда их загнала ссылка или другие невзгоды; we see that diligence and zeal do not remain unrewarded even in the most remote parts of the

world and that there is no such miserable, despicable and joyless situation from which we would not get out with the help of tireless work, since work raises people who have fallen to the very bottom, and gives them new strength for life. мы видим, что прилежание и усердие не остаются без награды даже в отдаленнейших частях света и что нет такого жалкого, презренного и безотрадного положения, из которого мы бы не выбрались при помощи неутомимого труда, так как труд поднимает людей, упавших на самое дно, и дает им новые силы для жизни.

These are the important conclusions to which this book leads us; Вот те важные выводы, к которым нас подводит эта книга; they are quite sufficient to offer it to the public's attention, and even more so to justify its publication. их вполне достаточно, чтобы предлагать ее вниманию публики, а тем более оправдать ее издание.

The manuscript contains two other excellent stories, which can be partially judged from some passages included in the present book, but both are too long to be placed in this volume; Рукопись содержит еще две великолепные повести, о которых отчасти можно судить по некоторым отрывкам, вошедшим в настоящую книгу, но обе они слишком длинны, чтобы поместить их в этом томе; they could form independent books. они могли бы составить самостоятельные книги. I mean: Я имею в виду: the life of a governess, as the heroine calls her, a woman who, in the course of a few years, was a noble lady, a

kept woman and a procuress, a midwife and a maternity hospital keeper, a pawnbroker and a kidnapper of children, a harbinger of thieves and stolen goods; жизнь пестуны, как называет ее героиня, женщины, которая в течение немногих лет перебивала благородной дамой, содержанкой и сводней, повивальной бабкой и содержательницей родильного приюта, процентщицей и похитительницей детей, укрывательницей воров и краденного; but still this thief and instructor of thieves, etc. но все же эта воровка и наставница воров и т. п. finally repented. напоследок раскаялась.

The second story is the life of the heroine's exiled husband, a highwayman who apparently spent twelve years robbing and got away with it so cleverly that he was allowed to go into exile voluntarily, and not as a convict; Вторая повесть — жизнь ссыльного мужа героини, разбойника с большой дороги, который, по-видимому, двенадцать лет промышлял грабежом и так ловко выпутался, что ему разрешили пойти в ссылку добровольно, а не в качестве каторжника; His life is full of extraordinary adventures. жизнь его полна необыкновенных приключений.

But, as I have already said, these things are too large to fit in, and I do not promise that they will be published separately. Но, как я уже сказал, вещи эти слишком велики, чтобы поместить их, и я не обещаю, что они будут изданы отдельно.

This story does not go on to the very end of the life of the famous Moll Flanders, for no one can bring their life story to

death: Повесть эта не доведена до самого конца жизни знаменитой Молль Флендерс, ибо никто не может довести свое жизнеописание до смерти: the dead cannot write. покойники писать не умеют. But the life of her husband, written by a third person, sets forth in detail how they lived together in that country, and how, after eight years, they returned to England, having managed to grow very rich during this time; Но жизнь ее мужа, написанная третьим лицом, подробно излагает, как жили они вместе в той стране и как по прошествии восьми лет снова вернулись в Англию, успев за это время сильно разбогатеть; it further says that Moll lived to a ripe old age, but no longer repented so bitterly as at first; там говорится далее, что Молль дожила до глубокой старости, но уже не так горько каялась, как сначала; only she, apparently, always spoke with disgust of her former life, from beginning to end. только она, по-видимому, всегда с отвращением говорила о своей прежней жизни, от начала до конца ее.

In Maryland and Virginia her life was full of interesting adventures, but the account of them is not as coherent as her own; В Мериленде и Виргинии жизнь ее была полна занимательных приключений, но рассказ о них не отличается такой складностью, как ее собственный; therefore our story will only gain if we omit this part. поэтому наша повесть только выиграет, если мы опустим эту часть.

My real name is so well known in the records or minutes of Newgate and Old Bailey, and so many important circumstances

concerning my private life are still connected with it, that it is not to be expected that I should mention it here, or give any information about my family; Мое настоящее имя так хорошо известно в архивах или протоколах Ньюгетай Олд Бейли, и с ним до сих пор связаны настолько важные обстоятельства, касающиеся моей частной жизни, что нечего ожидать, чтобы я назвала его здесь или сообщила какие-либо сведения о своей семье; Perhaps after my death all this will become known, but now it would be inconvenient to communicate it, even if a complete pardon were issued for all criminals and crimes without exception. может быть, после моей смерти все это станет известно, теперь же сообщать об этом было бы неудобно, даже если бы вышло полное прощение всех без исключения преступников и преступлений.

Suffice it to say, that some of my worst companions, who were no longer able to do me any harm (they had gone out of this world by the steps of the gallows, which often threatened me) knew me by the name of Moll Flanders; Достаточно будет вам сказать, что некоторые из самых дурных моих товарок, уже неспособные причинить мне какой-либо вред (они ушли из этого мира по ступенькам лестницы, ведущей на виселицу, которая часто угрожала и мне) знали меня под именем Молль Флендерс; therefore let me go by that name until I can find the courage to confess who I was and who I am now. поэтому позвольте мне выступать под этим именем, пока я не наберусь решимости признаться, кем я была и кто я теперь.

I have heard that in a neighboring state—in France or some other, I don't know exactly—there is a royal decree by virtue of which the children of a criminal condemned to death, to the galleys, or to exile, who are usually left without any means due to the confiscation of their parents' property, are immediately taken into the guardianship of the government and placed in an orphanage called an Orphanage, where they are brought up, clothed, fed, taught, and, upon leaving, are trained for a trade or given into service, so that they receive full opportunity to earn their living by useful and honest labor. Слышала я, что в одном соседнем государстве — во Франции или в другом каком-то в точности не знаю, — существует королевский приказ, в силу которого дети преступника, приговоренного к смертной казни, к галерам или к ссылке, остающиеся обыкновенно без всяких средств вследствие конфискации имущества родителей, немедленно берутся в опеку правительством и помещаются в приют, называемый Сиротским домом, где их воспитывают, одевают, кормят, учат, а при выходе оттуда готовят к ремеслу или отдают в услужение, так что они получают, полную возможность добывать себе пропитание полезным и честным трудом.

If such a custom had existed in our country, I would not have been left a poor, abandoned girl, without friends, without clothes, without help or helper, as was my lot, and as a result of which I not only experienced great misfortunes before I could understand or improve my situation, but was also plunged into a vicious life,

which usually leads to the rapid destruction of soul and body. Если бы такой обычай существовал и в нашей стране, я бы не осталась бедной, покинутой девочкой, без друзей, без одежды, без помощи или помощника, как выпало мне на долю и вследствие чего я не только испытала большие бедствия, прежде чем могла понять или поправить свое положение, но еще ввергнута была в порочную жизнь, которая приводит обыкновенно к быстрому разрушению души и тела.

But with us it is different. Но у нас дело обстоит иначе. My mother was brought to trial for a petty theft, hardly worth mentioning: Матушка моя попала под суд за мелкую кражу, едва стоящую упоминания: she stole three pieces of fine linen from a draper in Cheapside. она утащила три штуки тонкого полотна у одного мануфактурщика на Чипсайде. The details would take too long to relate, and I have heard so many versions of them that I positively cannot say which is the correct one. Подробности слишком долго рассказывать, и я слышала их в стольких версиях, что положительно не могу сказать, какая из них правильна.

Be that as it may, they all agree that mother pleaded her belly, that she was found pregnant and the execution of the sentence was postponed for seven months; Как бы там ни было, все они сходятся в том, что матушка сослалась на свой живот, что ее нашли беременной и исполнение приговора было отсрочено семь месяцев; during this time she gave birth to me, and when she recovered, the sentence came into force, but in

a softened form: за это время она произвела меня на свет, а когда оправилась, приговор вошел в силу, но в смягченном виде: she was exiled to the colonies, leaving me, a six-month-old baby, and, one must assume, in bad hands. она была сослана в колонии, оставив меня, шестимесячную малютку, притом, надо думать, в дурных руках.

All this happened at too early a time in my life for me to be able to tell anything about myself except from hearsay; Все это происходило в слишком, раннюю пору моей жизни, чтобы я могла рассказать что-нибудь о себе иначе как с чужих слов; it is enough to mention that I was born in that unfortunate place, and there was no parish where I could be given into care during my minority; достаточно упомянуть, что я родилась в том несчастном месте, и не было прихода, куда бы можно было отдать меня на попечение на время малолетства; I cannot explain how I survived, I only know that some relative of my mother, as I was told, took me in, but by whose order and at whose expense she supported me, I know nothing. не могу объяснить, как я осталась в живых, знаю только, что какая-то родственница моей матери, как мне передавали, взяла меня к себе, но по чьему распоряжению и на чей счет меня содержала, ничего мне не известно.

The first thing I can remember about myself is that I was wandering with a gang of people known as gypsies or Egyptians; Первое, что я могу припомнить о себе, это то, что я скиталась с шайкой людей, известных под названием цыган или

египтян; but I think I was not with them long, because they did not change the color of my skin, as they do with all the children they take away with them; но думаю, что я была у них недолго, потому что они не изменили цвета моей кожи, как делают со всеми детьми, которых уводят с собой; I can't say anything about how I got among them or how I escaped from them. ничего не могу сказать, как я к ним попала и как от них вырвалась.

They abandoned me at Colchester, in Essex, and I have a vague recollection of having deserted them there (that is, of having hidden myself and not wishing to go further with them), but I am unable to give any particulars; Бросили они меня в Колчестере, в Эссексе, и мне смутно помнится, что я сама покинула их там (то есть спряталась и не захотела идти с ними дальше), но я не в состоянии рассказать какие-либо подробности; I only remember that when the Colchester parish authorities took me, I said that I had come into the town with the gypsies, but would not go further with them, and they abandoned me, but where they went I do not know; помню только, что, когда меня взяли приходские власти Колчестера, я сказала, что пришла в город с цыганами, но не захотела идти с ними дальше и они меня бросили, но куда ушли — не знаю; a pursuit was sent in all directions after the gypsies, but it seems they could not be found. за цыганами была послана во все стороны погоня, но, кажется, их не удалось найти.

Now I was, one might say, settled; Теперь я была, можно сказать, пристроена; True, the local parishes, by law, were not

obliged to take care of me, however, as soon as my situation became known and that I was not fit for work, since I was only three years old, the city authorities took pity on me and took me into their care, as if I had been born in this city. правда, местные приходы, по закону, не обязаны были заботиться обо мне, однако, лишь только стало известно мое положение и что для работы я не гожусь, так как было мне всего три года, городские власти сжалились надо мной и взяли меня на свое попечение, как если бы я родилась в этом городе.

I was fortunate enough to be brought up by a woman, poor indeed, but one who had seen better days, and who earned her modest living by caring for children like me and providing them with everything they needed until they reached an age when they could enter service or earn their own bread. Посчастливилось мне попасть на воспитание к одной женщине, правда, бедной, но знававшей лучшие времена, которая добывала себе скромное пропитание тем, что ухаживала за такими детьми, как я, и снабжала их всем необходимым, пока они не достигали возраста, когда могли поступить в услужение или зарабатывать хлеб самостоятельно.

This woman also ran a small school where she taught children reading and sewing; Эта женщина держала также маленькую школу, в которой обучала детей чтению и шитью; since she had once moved in good society, she raised children with great skill and great care. так как вращалась она когда-то в хорошем обществе, то воспитывала детей с большим искусством

и большой заботливостью.

But the most valuable thing was that she also raised us in the fear of God, being herself, firstly, very modest and pious, secondly, very homely and neat, and, thirdly, with good manners and impeccable behavior. Но самое ценное было то, что воспитывала она нас также в страхе Божьем, будучи сама, во-первых, очень скромной и набожной, во-вторых, очень домовитой и опрятной и, в-третьих, с хорошими манерами и безукоризненного поведения. Thus, if you do not count the meager food, wretched accommodation and rough clothing, we received such a secular education, as if in a dancing school. Таким образом, если не считать скудной пищи, убогого помещения и грубой одежды, получали мы такое светское воспитание, точно в танцевальной школе.

I remained there until I was eight years old, when one day, to my horror, I learned that the city authorities had ordered me to be sent into service. Я оставалась там до восьми лет, когда однажды, к ужасу своему, узнала, что городские власти распорядились отдать меня в услужение. I could do very little wherever I was sent, except to run errands or be a scullery maid to the cook; Я очень мало что могла бы делать, куда бы меня ни определили, разве только быть на побегушках или состоять судомойкой при кухарке; I was often told this, and I was very afraid of it, for I had an insurmountable aversion to menial work, despite my youth; мне часто так говорили, и я очень этого боялась, потому что питала непреодолимое отвраще-

ние к черной работе, несмотря на свою молодость; and I told my governess that I could probably earn my living without going into service, if she would be pleased to allow me; и я сказала своей воспитательнице, что, наверно, смогу зарабатывать на жизнь, не поступая в услужение, если ей будет угодно позволить мне; for she had taught me to work with a needle and spin coarse wool, which is the main industry of that city; ведь она научила меня работать иглой и прясть грубую шерсть, что является главным промыслом того города; and if she would consent to keep me, I would work for her, and work very hard. и если она согласится оставить меня, я буду работать на нее, и буду работать очень усердно.

I told her almost every day about working hard, but I worked tirelessly and cried from morning until night; Я почти каждый день твердила ей об усердной работе, а сама трудилась не покладая рук и плакала с утра до ночи; and so I moved the kind, compassionate woman to pity that she finally began to worry about me: и так я разжалобила добрую, сердобольную женщину, что она наконец стала за меня тревожиться: she loved me very much. очень она меня любила.

One day after this, entering the room where all of us, poor children, were working, our kind teacher sat down right in front of me, not in her usual place, but as if on purpose with the purpose of observing my work. I was carrying out some lesson assigned by her - I remember, marking shirts. Как-то раз после

этого, войдя в комнату, где все мы, бедные дети, трудились, добрая наша воспитательница села прямо против меня, не на своем обычном месте, ко как будто нарочно с целью наблюдать за моей работой, Я исполняла какой-то заданный ею урок — помнится, метила рубашки. After a short silence, she turned to me: Помолчав немного, она обратилась ко мне:

- You're always crying, you silly girl (I cried then too). — Вечно ты плачешь, дурочка (я и тогда плакала). Well, tell me, what are you crying about? Ну, скажи мне, о чем ты плачешь?

“They want to take me and give me away as a servant,” I said, “but I don’t know how to do housework.” — Они хотят меня взять и отдать в прислуги, — проговорила я, — а я не умею работать по хозяйству.

- Come on, baby! — Полно, детка! If you don’t know how to do housework, you’ll learn little by little. Если ты не умеешь работать по хозяйству, то понемногу научишься. You won’t be assigned to hard work right away. Тебя не приставят сразу к тяжелой работе.

“No, they will,” I say, “and if I can’t do it, they will beat me and the maids will force me to work with beatings.” — Нет, приставят, — говорю, — а если я не смогу делать ее, меня будут бить и служанки будут побоями заставлять меня работать. I’m small, and it’s hard for me to work! Я маленькая, и мне тяжело работать! — And with these words I burst into tears so much that I could no longer speak. — И с этими словами я так разрыдалась, что не могла больше говорить.

My kind governess was very touched and decided not to send me into service for the time being; Моя добрая воспитательница очень расчувствовалась и решила не отдавать меня покамест в услужение; she told me not to cry, saying that she would talk to the mayor and that they would not send me into service until I grew up. она велела мне не плакать, сказав, что поговорит с господином мэром и что меня не отдадут в услужение, пока я не подрасту.

However, this promise did not calm me down, because the very thought that I would one day become a servant frightened me; Однако это обещание не успокоило меня, потому что самая мысль о том, что я пойду когда-нибудь в прислуги, страшила меня; even if my teacher had said that they would not touch me until I was twenty, this would not have consoled me at all; даже если бы моя воспитательница сказала, что меня не тронут до двадцати лет, это нисколько бы меня не утешило; I would have cried forever from the mere fear that this would be how things would end. я вечно бы плакала от одного страха, что дело этим кончится.

Seeing that I didn't calm down, the teacher got angry. Видя, что я не унимаюсь, воспитательница рассердилась.

- Why are you crying? — Чего ты реवेशь? After all, I told you that they won't give you away as a servant until you grow up. Ведь я сказала, что тебя не отдадут в прислуги, пока ты не подрастешь.

“Yes,” I say, “but then I'll still have to go.” — Да, — говорю,

— но потом все же придется пойти.

- The girl has gone crazy! — С ума сошла девчонка! And what do you want, to be a lady? А ты что же, хочешь быть барыней?

“Well, yes,” I said, and burst into tears again. — Ну да, — говорю и снова заплакала в три ручья. At this point the old woman couldn’t hold back and burst out laughing, as you can easily imagine. Тут старушка не выдержала и расхохоталась, как вы легко можете себе представить.

- So that's it! — Вот оно что! You want to be a lady! Вам угодно быть барыней! - she began to mock me. — стала она издеваться надо мной. - And you think you will become a lady if you sew and spin? — И вы думаете сделаться барыней, если будете шить да прясть?

“Yes,” I answered simply. — Да, — простодушно ответила я.

- How much can you earn in a day, you fool? — Сколько же ты можешь заработать в день, дуручка?

— Three pence in yarn and four pence in sewing — Три пенса пряжей и четыре пенса шитьем

“Oh, you unfortunate lady,” she continued to mock, “you won’t get far like this!” — Ах, горе-барыня, — продолжала она насмехаться, — этак далеко не уедешь!

“That will be enough for me.” — С меня будет довольно. “Just let me stay with you,” I said in such a pleading tone that the good woman was moved to pity, as she confessed to me later.

Только позвольте, мне остаться у вас, — сказала я таким умоляющим тоном, что добрая женщина разжалобилась, как она признавалась мне впоследствии.

“But this won’t be enough for you to eat and wear.” — Да ведь этого не хватит тебе на пищу и на одежду. “Who will dress the little lady?” Кто же станет одевать маленькую барыню? she said, looking at me with a smile. — проговорила она, с улыбкой глядя на меня.

“Then I’ll work even harder and give you all the money,” I answered. — Так я буду работать еще больше и все деньги буду отдавать вам, — отвечала я.

“Poor child, this still won’t be enough for your upkeep; provisions alone will cost more.” — Бедное дитя, все равно этого не хватит на твое содержание, одна провизия обойдется дороже.

“Then I don’t need provisions,” I continued my simple-minded answers, “just let me live with you.” — Тогда не нужно мне провизии, — продолжала я свои простодушные ответы, — позвольте мне только жить с вами.

- Can you live without food? — Разве ты можешь жить без еды?

“I can,” I continued my childish speech and again burst into bitter tears. — Мору, — продолжала я детскую свою речь и снова залилась горькими слезами.

I wasn't being cunning at all; Я ничуть не хитрила; You can easily see that all my answers were spontaneous; вы легко мо-

жете видеть, что все мои ответы были непринужденными; but there was so much simplicity and so much ardent impulse in them that the kind, compassionate woman also began to cry, burst into tears, just like me, took me by the hand and led me out of the classroom. но столько в них было простодушия и столько горячего порыва, что добрая, жалостливая женщина тоже заплакала, разрыдалась, как и я, взяла меня за руку и увела из классной комнаты. “Okay,” she says, “you won’t become a servant, you will live with me,” and her words calmed me down this time. «Ладно, — говорит, — ты не поступишь в прислуги, ты будешь жить со мной», — и слова ее на этот раз меня успокоили.

After this she went one day to the mayor to talk about her affairs; После этого отправилась она раз к мэру поговорить о своих делах; the conversation turned to me, and my kind teacher told the mayor this whole scene; зашел разговор и обо мне, и добрая моя воспитательница рассказала господину мэру всю эту сцену; he was so delighted that he called his wife and two daughters to listen, and you can imagine how merrily they all laughed. тотпришел в такой восторг, что позвал послушать жену и двух дочерей, и вы можете себе представить, как весело все они смеялись.

And then, not even a week had passed, the mayor’s wife suddenly came to us with her daughters to visit my old teacher, to see her school and children. И вот не прошло и недели, является вдруг к нам жена мэра с дочерьми навестить мою старую

воспитательницу, посмотреть ее школу и детей. After sitting for a while, the mayor's wife asked: Посидев немного, жена мэра спрашивает:

- Tell me Mrs.***, where is that girl who wants to be a lady?
— Скажите мне миссис***, где же та девочка, которая хочет быть барыней?

Hearing these words, I was terribly scared, I don't know why; Услышав эти слова, я страшно испугалась, сама не знаю почему; but the mayor's wife comes up to me and says: но жена мэра подходит ко мне и говорит:

- Hello, miss, show me what you are sewing. — Здравствуйте, мисс, покажите-ка мне, что такое вы шьете.

The word "Miss" was very rarely heard in our school, and I wondered why she called me by such a bad name; Слово «мисс» очень редко можно было слышать в нашей школе, и я удивилась, почему она называет меня таким нехорошим именем; Nevertheless, I stood up, curtsied, she took the work from my hands, looked at it and said; все же я встала, сделала реверанс, она взяла у меня из рук работу, взглянула на нее и сказала; that it was done very well, then she looked at my hands and. что сделано очень хорошо, потом посмотрела на мои руки и. said: сказала:

- Really, she — Право, она. can become a lady: может стать барыней: look at her little white hands. поглядите, какие у нее беленькие ручки.

I liked it terribly, but the mayor's wife did not stop there, she

put her hand in her pocket, gave me a shilling and told me to work hard and study diligently, then perhaps I would manage to become a lady. Ужасно мне это понравилось, но жена мэра этим не ограничилась, сунула руку в карман, дала мне шиллинг и велела работать старательно и прилежно учиться, тогда мне, может быть, удастся сделаться барыней.

All this time my kind old governess, the mayor's wife, and all the others did not understand me at all, because they meant one thing by the word "lady," and I meant something quite different. Все это время моя добрая старушка-воспитательница, жена мэра и все прочие вовсе меня не понимали, потому что они подразумевали под словом «барыня» одно, а я — совсем другое. Alas! Увы! It seemed to me that being a lady meant working for yourself and earning so much money that you didn't have to go into servanthood, whereas for them it meant a high position in society, wealth, a luxurious life, and I don't know what else. Мне казалось, что быть барыней — значит работать на себя и зарабатывать столько денег, чтобы не нужно было идти в прислуги, тогда как для них это означало высокое положение в обществе, богатство, широкую жизнь и не знаю что еще.

When the mayor's wife had gone, her daughters came in and also wanted to see the lady; Когда жена мэра удалилась, вошли ее дочери и тоже пожелали увидеть барыню; They talked to me for a long time, and I answered them with the same simplicity; они долго со мной разговаривали, и я отвечала им с тем же простодушием; Every time they asked me if I had really decided

to become a lady, I answered "yes." каждый раз, как они спрашивали меня, действительно ли я решила стать барыней, я отвечала «да». Finally, they asked me what a "lady" was. Наконец они спросили меня, что же такое «барыня». The question confused me very much. Вопрос очень меня смутил. Still, I somehow explained that it was a woman who did not go to work from house to house; Все же я кое-как объяснила, что это женщина, которая не ходит работать по домам; They were delighted with my answers, my chatter apparently pleased them very much and amused them, and they also gave me money. они были в восторге от моих ответов, моя болтовня им, видно, очень понравилась и позабавила их, и они тоже дали мне денег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.